

тельство «может и должно проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма»¹³. В обобществлении производства В. И. Ленин видел основу для ограничения поля деятельности товарно-денежных отношений. Процесс обобществления производства, отмечал он, приведет к замене «капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»¹⁴. Социализм не отменяет товарное производство, его уничтожает крупное обобществленное производство, на котором базируются социалистические производственные отношения.

Взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на товарное производство сходились в главном, что товарная форма выражения последнего на определенном этапе обобществления производства отомрет. Расходились их взгляды во второстепенном: К. Маркс присовокуплял достижение подобного уровня обобществления к исторической границе обеспечения полной победы социализма и поэтому делал вывод об отмирании товарного производства на фазе социализма. В. И. Ленин, на основе анализа капитализма эпохи империализма, обобщения практики социалистического строительства сформулировал новые закономерности победы социалистической революции и социалистических производственных отношений, которые предопределили необходимость сохранения товарного производства не только на этапе полного, но и развитого социализма. Величайшей заслугой В. И. Ленина явилось то, что на фоне колоссального расцвета капиталистического товарного производства он обнаружил его ограниченность, выявил причину гибели, определил границы отмирания.

На основе теоретической разработки проблем социалистического обобществления производства, развития отношений собственности, анализа планомерности и товарного производства В. И. Ленин разработал основополагающие принципы социалистического хозяйствования, сохраняющие свое значение и в наши дни. Им был обоснован хозрасчетный метод ведения экономики, принцип демократического централизма, сочетания экономики и политики, принцип предпочтения общественных интересов личным, разработана теория материального стимулирования труда и соотношения материальных и моральных стимулов, обоснована теория социалистического управления. Это придает теоретическую и практическую значимость наследию гениального вождя международного пролетариата и организатора первого в мире социалистического государства.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 177.

³ Там же, т. 34, с. 172.

⁴ Там же, т. 1, с. 178.

⁵ Там же, т. 41, с. 179.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 372.

⁷ Жданов Ю. Обобществление производства — объективный закон общественного развития. — Коммунист, 1978, № 1, с. 55.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 320.

⁹ Там же, т. 36, с. 144.

¹⁰ Там же, т. 35, с. 198.

¹¹ Там же, т. 36, с. 7.

¹² Там же, т. 43, с. 149.

¹³ Там же, т. 41, с. 89.

¹⁴ Там же, т. 6, с. 204.

В. В. МИГАС

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ФРГ 70-х ГОДОВ

В современных условиях инвестиционной сфере присущ ряд особенностей, которые накладывают свой отпечаток на дальнейшее развитие капиталистической экономики и направление ее структурных сдвигов.

Советские экономисты и экономисты-марксисты других стран неоднократно отмечали длительную вялость и заторможенность инвестиционной деятельности в развитых капиталистических странах после выхода из

кризиса 1974—1975 годов. Что касается ФРГ, то для этой страны подобная динамика инвестиционной деятельности была характерна и до циклического экономического кризиса. В течение 5 лет (1971—1975) здесь наблюдалось непрерывное падение темпов реальных промышленных инвестиций. Даже в 1973 году, когда в промышленно развитых капиталистических странах наблюдался подъем производства и все валовые капиталовложения выросли в среднем на 7,8% (в том числе в Англии—на 5,5, Франции—6,7, Италии—9,9, США—7,1, Японии—на 15,9), в ФРГ они увеличились всего на 1%¹.

И в послекризисные годы, несмотря на то, что темпы роста валовых капиталовложений были в ФРГ выше, чем в других странах Западной Европы, по сравнению с США и Японией они показали «затухающую» динамику. В 1976 году они составляли 5,0 и 3,0% в 1977-м (против 8,6 и 12,6 у США и 4,5 и 6,4% у Японии)². Правда, капиталовложения в ФРГ увеличивались в основном за счет производственных инвестиций, в то время как у США—за счет жилищного строительства.

Сдерживание объема валовых инвестиций при обозначившемся приоритете производственных вложений, а также увеличение масштабов безработицы, перешагнувшей в 1975 году миллионный рубеж, отразило тенденцию развития ФРГ по пути капиталистической «рационализации без новых капиталовложений». Действительно, в 1970 году модернизацию и замену устаревшего оборудования как ведущие мотивы инвестирования называли 45% опрошенных компаний, в 1975 году—78, а в 1978—уже 83%³. Можно предположить сохранение модернизационной направленности инвестиций и в ближайшем будущем, поскольку за годы кризиса и затянувшейся депрессии в основном капитале ФРГ накопилась значительная масса морально устаревших и физически изношенных производственных фондов. По данным Западноевропейского Института экономических исследований, почти половина основного капитала ФРГ в настоящее время старше 10 лет, в то время как в 1960 году эта доля составляла еще одну треть⁴.

Одним из факторов, сдерживающих размер и темпы роста новых вложений в основной капитал, традиционно считается недостаточное накопление денежных средств в руках частномонополистического сектора. По расчетам экономиста из ГДР Х. Таммера, 100 крупнейших акционерных обществ ФРГ реализовали в 1976—1977 годах значительно больше чистой прибыли, чем в 1975 году. Однако валовые инвестиции в основной капитал выросли в 1976 году относительно 1975 лишь на 3,4%, а в 1977 году—даже абсолютно упали⁵. Дело, следовательно, не в недостатке финансовых ресурсов, а в изменившихся внутренних и внешних условиях воспроизводства основного капитала в 70-е годы. Новые внутренние условия для воспроизводства основного капитала в ФРГ есть результат прежде всего ее собственного послевоенного развития, приведшего к огромному перенакоплению капитала.

Инвестиционный бум 60-х годов, развернувшийся во взаимосвязи с НТР, привел к росту технического строения капитала, а на этой основе и его органического строения. Так, органический состав капитала акционерных обществ ФРГ в начале 60-х годов составил 24 : 1, а в 1977—почти 33 : 1⁶.

Рост органического состава капитала, а также другие факторы (замедление оборота в связи с возрастанием доли основного капитала в общем объеме капитала монополий, увеличение затрат на постоянный капитал в связи с необходимостью строительства сооружений по охране окружающей среды и приспособления к изменившимся условиям обеспечения сырьевыми и энергоресурсами) ускорили падение нормы прибыли. В 1976 году, по сравнению с 1961, норма прибыли производственных отраслей экономики ФРГ уменьшилась с 45 до 42%. Ни в один из годов конъюнктурного подъема (1964, 1969, 1973) она не достигала уровня 1961 года, а в кризисный 1975 была ниже уровня кризисного 1967 года. Ту же динамику показывает и норма прибыли по акционерным обществам ФРГ⁷.

На базе падающей нормы прибыли развивается перенакопление капитала, которое означает, что ряд капиталов при данной степени эксплуатации труда не может функционировать как капитал, так как установившаяся норма прибыли слишком низка для этого и не компенсируется массой прибыли. «...Понижение нормы прибыли,—отмечает К. Маркс,—замедляет образование новых самостоятельных капиталов и таким обра-

вом представляется обстоятельством, угрожающим развитию капиталистического процесса производства»⁸.

Внутренне присущим капитализму средством, сдерживающим понижение нормы прибыли, выступает обесценение наличного капитала в большем или меньшем объеме в период кризиса. Вместе с тем «в развитом движении капитала имеются моменты, задерживающие это движение иным образом, чем посредством кризисов; так, например: постоянное обесценение части существующего капитала; превращение значительной части капитала в такой основной капитал, который не является агентом прямого производства; непроизводительная трата значительной части капитала и т. д.»⁹

В современных условиях формами выражения этих моментов становятся: хроническая недогрузка производственных мощностей, развитие государством инфраструктуры, военные расходы и возникающее на их основе военное потребление как постоянно действующее средство систематического уничтожения части созданного общественного продукта и пр. С помощью этих форм монополистическая буржуазия и государство стремятся как можно дольше растянуть неизбежный при перенакоплении капитала процесс его обесценения, чтобы уменьшить остроту проблем, связанных с краткосрочным и массовым обесценением капитала. Но, с другой стороны, такое стремление неизбежно ведет к тому, что даже циклический кризис перепроизводства не может установить временного равновесия между нормой прибыли, ее массой и структурой накапливаемого капитала. В связи с этим послекризисное развитие ФРГ, как впрочем и других империалистических стран, характеризуется умеренным ростом экономики и инвестиций, с ярко выраженными признаками депрессии.

Следует отметить также, что механизм воздействия циклического кризиса на воспроизводство основного капитала был нарушен инфляцией. Рост цен на элементы основного капитала не способствовал усилению инвестиционной активности, поскольку замедлял процесс морального износа капитала. Кроме того, он вызвал обесценение амортизационного фонда, что также не способствовало инвестированию.

В 70-е годы изменились не только внутренние, но и внешние условия воспроизводства основного капитала. Изменение внешних условий выражается, во-первых, в сдвигах международного разделения труда, связанных с возрастающей ролью государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями. Большинство из них при нынешнем соотношении мировых классовых сил «вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹⁰.

Во-вторых, изменение внешних условий находит свое выражение в меняющемся соотношении цен на готовую продукцию и минеральное энергетическое сырье. В 1977 году индекс цен, рассчитанный согласно принятой в ООН методологии в долларах (1970—100), составил на горючее топливо номинально 675%, а относительно индекса цен на готовые товары—338, в том числе на нефть—соответственно 748 и 374%¹¹. Более быстрый рост цен на минеральное энергетическое сырье по сравнению с промышленными товарами обусловил их новый уровень, что явилось одним из факторов, приведших к огромному дефициту платежного баланса большинства капиталистических стран. В свою очередь, это ограничивает экспортную экспансию, особенно Западной Германии, которая в последнее время реализует примерно 24% своей промышленной продукции на внешнем рынке¹². К тому же, если учесть, что инвестиционные товары играют в товарном экспорте ФРГ решающую роль, то становится понятной большая зависимость страны не только от внешнеторгового положения своих партнеров, но и от состояния их экономики, прежде всего, накопления капитала как источника экономического роста. Далее, удорожание топлива и сырья поставило Западную Германию, как и другие капиталистические страны, перед необходимостью серьезной перестройки своей экономической структуры. В долгосрочной перспективе такая перестройка таит в себе большие резервы для увеличения капиталовложений, но в более краткосрочном плане усиливает неуверенность предпринимателей, вынуждает их воздерживаться от крупных инвестиций, прежде всего, в расширение производства.

В-третьих, изменение внешних условий проявляется в новых соотношениях валютных курсов. Они приближаются к реальным паритетам покупательной силы. Для ФРГ это означает повышение курса марки. Если с

1950 по 1972 год курс марки увеличился примерно на 32% относительно средневзвешенного курса других капиталистических валют, то с 1972 по 1977 год относительно валют 16 развитых капиталистических стран — уже на 43, а относительно доллара США — даже на 51%¹³. Повышение курса марки выявило серьезные недостатки в структуре западногерманской экономики и особенно промышленности. Многочисленные отрасли, выпускающие технически несложные, но, как правило, трудо-, энерго- и материалоемкие виды продукции, которые раньше вследствие заниженного курса марки утвердились на мировом капиталистическом рынке, становятся все менее приспособленными к изменившимся условиям. И хотя западногерманские экспортеры еще сохраняют свои позиции на мировом рынке, достигается это ценой значительного уменьшения прибылей. Поэтому в экспортных отраслях наиболее велики потери рабочих мест и четко прослеживается характерная для всей западногерманской промышленности довольно парадоксальная ситуация: растущее производство при стагнирующих капиталовложениях. Западногерманские фирмы экспортируют, но не инвестируют в должной мере, как это было после кризиса 1966—1967 годов.

Повышение курса марки заметно улучшило позиции иностранных экспортеров как на рынке потребительских товаров, так, что особенно важно, и на рынке оборудования. Например, если в 1966 году доля иностранных машин в реализации оборудования на внутреннем рынке ФРГ составляла 18%, то к 1977 году она увеличилась до 30%¹⁴. «А это означает, что даже значительный рост капиталовложений в стране не может оказать прежнего стимулирующего воздействия на развитие ее собственных «инвестиционных» отраслей, так как гораздо больше, чем раньше, часть спроса на оборудование будет удовлетворяться за счет импорта»¹⁵.

Ухудшение условий товарного экспорта из ФРГ в связи с нормализацией валютных курсов в немалой степени обуславливает организацию ряда производств за границей, что, в свою очередь, не может не отражаться на масштабах инвестиционной деятельности внутри страны. Вывоз капитала — не новое для ФРГ явление, но характерно, во-первых, то, что если раньше приток капитала в страну превышал его вывоз, то в 70-е годы наблюдается иная картина. В 1952—1969 годах экспорт капитала составлял 17,6 млрд. марок, импорт — 18,9 млрд., а в 1970—1977 годах соответственно — 34,5 и 30,4 млрд. марок¹⁶. Во-вторых, доля прямых заграничных капиталовложений ФРГ относительно капиталовложений внутри страны постоянно увеличивается. Так, в 1966—1968 годах она составляла 2,5%, 1969—1971 годах — 3,4, 1972—1974 — 4,2 и в 1975—1977 годах — 4,6%¹⁷. Большая часть вывезенного из ФРГ капитала в 1976—1977 годах приходилась на долю США, чему во многом способствовало значительное падение курса доллара по отношению к марке. В связи с этим возникает новая сфера соперничества двух стран.

Изменение характера научно-технической революции привело к нивелировке технического уровня промышленности в США, Японии и странах Западной Европы. На этой основе нивелируется и их конкурентоспособность, что еще более ожесточает конкурентную борьбу на мировом капиталистическом рынке. В связи с этим, с одной стороны, повышается риск ошибочных инвестиций, что вынуждает концерны к предварительному калькулированию роста мощностей и возможностей сбыта. С другой — в целях сохранения конкурентоспособности инвестиции направляются преимущественно на рационализацию и модернизацию производства.

На современной стадии научно-технического прогресса в странах капитала ведутся поиски перспективных технологических новшеств, реализация которых могла бы дать мощный импульс подъему инвестирования. Сравнительно недавно таким импульсом считали бурный рост атомной энергетики и рост природоохранных затрат. Но сложности решения многих экологических проблем, социальные конфликты, связанные со строительством атомных электростанций, отсутствие четких государственных планов развития энергетики замедлили развертывание атомной и экологической программ.

Сырьевой, энергетический, экологический кризисы 70-х годов вновь подчеркнули важность этих проблем, научное решение которых могло оказать стимулирующее влияние на инвестиционную деятельность компаний. Однако научный подход к этим проблемам не был обеспечен, что, как полагает профессор Института экономики при Болгарской Академии

наук Х. Фундулис, явилось важной причиной возникновения современного инвестиционного кризиса как структурного кризиса¹⁸. И в ФРГ не отсутствие денежного капитала, а совсем иные причины сдерживали размер новых вложений в основной капитал.

Государственные же мероприятия по оживлению инвестиционной деятельности были направлены преимущественно на обеспечение прибыли монополием. Закономерен и результат такой политики. Во-первых, растущие прибыли направлялись не на расширение производства, а на рационализацию рабочих мест. Во-вторых, «денежные впрыскивания», не обусловленные действительной потребностью в денежных средствах для накопления капитала, усиливали инфляционные процессы, усугубляли кризис государственных финансов. В итоге, как вынужден был признать Совет экспертов ФРГ, стимулирующее действие подобной инвестиционной политики может быстро затухнуть, не успев развязать в рыночном механизме тот процесс «самоусиления», который, по мнению правительства, только и может вывести экономику из неудовлетворительного состояния¹⁹. «Рационализация без новых капиталовложений» ведет, кроме того, и к вымыванию из производства ставшей «излишней» рабочей силы. Это вызывает новое обострение социально-экономических противоречий капитализма. «Рабочему приходится бороться не только за физические средства к жизни, но и за получение работы, т. е. за возможность осуществления своей деятельности, за средства к этому осуществлению...»²⁰

Таким образом, инвестиционная пауза, являющаяся характерной чертой экономической ситуации основных капиталистических стран, определяет неустойчивость перспектив роста в 70-е годы по сравнению с 50—60-ми годами и необходимость коренной перестройки экономической структуры в направлении развития наукоемких и технически передовых производств материало- и энергосберегающего типов. Такая перестройка неизбежно сопровождается углублением противоречий капиталистического воспроизводства.

Рост безработицы и инфляции в фазах оживления и подъема, капиталистическая «рационализация без новых капиталовложений» все более сокращают возможности социального маневрирования буржуазного государства и подготавливают почву для новых классовых битв. Трудящиеся в этих условиях начинают осознавать неизбежность и необходимость борьбы не только за повышение заработной платы, но и за радикальное улучшение условий труда и жизни.

¹ См.: Мировая экономика и международные отношения (в дальнейшем МЭ и МО), 1975, № 4, с. 27.

² См.: МЭ и МО, 1978, № 5, с. 97.

³ Рассчитано по: IPW Berichte, 1978, H. 5, S. 43.

⁴ См.: Wirtschaftswoche, 1978, H. 22, S. 34.

⁵ См.: IPW Berichte, 1978, H. 12, S. 3—6.

⁶ См.: Там же, H. 6, S. 18—19; H. 8, S. 15.

⁷ См.: Там же, S. 19, 22.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 265.

⁹ Там же, т. 46, ч. II, с. 264.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС.—М., 1976, с. 13.

¹¹ См.: IPW Berichte, 1978, H. 10, S. 14.

¹² См.: Wirtschaft und Statistik, 1977, H. 3, S. 170.

¹³ См.: Monatsberichte der Deutschen Bundesbank, 1978, H. 6, S. 178.

¹⁴ См.: МЭ и МО, 1978, № 5, с. 99.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: IPW Berichte, 1978, H. 10, S. 74.

¹⁷ См.: Monatsberichte der Deutschen Bundesbank, 1978, H. 10, S. 34.

¹⁸ См.: IPW Berichte, 1978, H. 10, S. 4.

¹⁹ См.: МЭ и МО, 1978, № 5, с. 100.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 49.

В. А. КУЛАЖЕНКО

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СРЕДСТВ ТРУДА — ИСХОДНЫЙ МОМЕНТ ОБОБЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Развивающийся народнохозяйственный аграрно-промышленный комп-